

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15 АВГУСТА № 33. 1864 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ: Правительственное Распоряженіе. Отчетъ Иркутской Семинаріи.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора въ 22-й день минувшаго февраля сего года, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода о дозволеніи Иеромонаху Русскаго общежительнаго Андреевскаго Скита на Аѳонской горѣ Паисію продолжать въ Россіи сборъ подавій въ пользу сего скита еще въ теченіи года.

О Т Ч Е Т Ъ

О СОСТОЯНІИ ИРКУТСКОЙ СЕМИНАРІИ ЗА ИСТЕКШІЙ УЧЕБНЫЙ КУРСЪ, ПРОЧИТАННЫЙ НА ПУБЛИЧНОМЪ ИСПЫТАНІИ 14 ІЮЛЯ 1864 ГОДА.

При окончаніи прошедшаго курса, въ іюль мѣсяцъ 1862 года, Иркутская Семинарія имѣла честь представить на публичномъ испытаніи просвѣщеннымъ посѣтителямъ испытанія отчетъ о своемъ состояніи за означенный курсъ. Отчетъ этотъ въ послѣдствіи напечатанъ въ Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1863 годъ. Семинаріи въ послѣднее время сдѣлались предметомъ сужденій литературы и общества болѣе, чѣмъ когда

либо, и хотя чрезъ это вырабатывается лучшій взглядъ на дѣло воспитанія и образованія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, но тѣмъ не менѣе сужденія часто основываются на свѣдѣніяхъ невѣрныхъ, на неосновательныхъ предубѣжденіяхъ, на незнаніи настоящимъ образомъ дѣла, и такія превратныя сужденія проводятся въ слои общества, повреждая добрыя отношенія и чувства его къ духовенству. По этому на Семинаріяхъ долгъ отвѣчать о себѣ обществу, сообщая свѣдѣнія истинныя и сколько возможно обстоятельныя и тѣмъ отвращая несправедливыя нареканія и разсѣвая напрасныя предубѣжденія. Нельзя при этомъ Семинаріямъ не сознавать своихъ недостатковъ: гдѣ ихъ нѣтъ? Но тѣмъ не менѣе не можетъ не оказаться, что описываемыя не рѣдко Семинаріи нынѣ не существуютъ и невыгодные отзывы о нихъ недостойны благороднаго слуха и слова. Пользуясь настоящимъ случаемъ, съ своей стороны мы готовы представить Вамъ, благородные и просвѣщенные посѣтители, отчетъ о нашемъ заведеніи за истекшій курсъ болѣе для удовлетворенія Вашей любознательности и поддержанія Вашего къ намъ сочувствія.

Приступая къ этому, изложимъ свѣдѣнія о нашемъ заведеніи по тѣмъ частямъ, изъ которыхъ оно слагается, — именно по части 1.) Административной, 2.) Учебной, 3.) Нравственной, и 4.) Экономической.

1. Часть Административная.

Часть административную составляетъ Правленіе Семинаріи, которымъ управляется Семинарія и подвѣдомственныя ей Училища—Иркутское и Нерчинское. Правленіе состоитъ подъ главнымъ ближайшимъ вѣдомствомъ Епархіальнаго Преосвященнаго; его составляютъ: Ректоръ, Инспекторъ, Экономъ и Почетный Блюститель по экономической части. Предметы управленія составляютъ части: нравственная, учебная и экономическая. Въ каждой изъ сихъ частей Правленіе дѣйствуетъ чрезъ одного изъ своихъ членовъ: въ учебной чрезъ Ректора, въ нравственной чрезъ

Инспектора, въ экономической чрезъ эконома. Ректоръ Семинаріи, кромѣ учебной, есть Начальникъ и всѣхъ прочихъ частей Семинаріи и всѣхъ служащихъ при ней лицъ; ему преимущественно вѣрится Семинарія, и онъ отвѣтствуетъ за благосостояніе ея по всѣмъ частямъ.

Въ теченіе настоящаго курса Ректоромъ Семинаріи былъ Архимандритъ Дороевъ, Инспекторомъ Иеромонахъ Іаковъ, экономомъ по 6 сентября 1863 года Учитель Семинаріи Сѣроцинскій, а съ того времени по 9 сего іюля должность эконома временно исправлялъ діаконъ сосѣдней Успенской церкви Павелъ Сотниковъ; нынѣ экономомъ бывший при Косостепской церкви священникъ Иннокентій Казанцевъ. Учитель Сѣроцинскій уволенъ отъ должности эконома по прошенію, въ слѣдствіе затрудненія совмѣщать эту должность съ наставническою; при увольненіи онъ оставленъ третьимъ членомъ Правленія по учебной и нравственной части. Діаконъ Сотниковъ опредѣленъ былъ исправляющимъ должность эконома и третьимъ членомъ Правленія по экономической части временно, въ слѣдствіе того, что должность эконома, при увольненіи Сѣроцинскаго, предложено чрезъ Епархіальныя вѣдомости занять кому либо изъ монашествующихъ или вдовыхъ священниковъ, могущихъ жить въ Семинарскомъ корпусѣ, съ тѣмъ, что-бы быть и священникомъ при Семинарской церкви. Въ распоряженіи этомъ Правленіе Семинаріи имѣло въ виду съ одной стороны испытанное неудобство въ совмѣщеніи Наставниками Семинаріи экономскаго должности, съ другой обезпеченіе священника, который необходимъ для Семинарской церкви. На предложеніе изъявили желаніе три лица; мѣсто предоставлено одному изъ нихъ—упомянутому священнику Казанцеву.

Въ дѣлахъ Правленія по хозяйственной части и въ состояніи Семинаріи по этой части принимаетъ участіе еще Почетный Блюститель Семинаріи по хозяйственной части. Главная обязанность его содѣйствовать Семинарскому Начальству къ устройству хозяйственной части съ одной стороны единовременными

и постоянными денежными и другими приношеніями, съ другой надзоромъ за экономіею заведенія и содѣйствіемъ къ тому, чтобы заведеніе содержимо было въ возможно лучшемъ видѣ, чтобы соблюдались въ немъ чистота и опрятность и что-бы содержаніе учениковъ пищею и одеждою значительно было улучшено. Почетнымъ Блостителемъ Семинаріи въ теченіе настоящаго курса былъ Иркутскій 1-й гильдіи купецъ, почетный гражданинъ Михайлъ Васильевичъ Михѣевъ.

Правленіе для производства дѣлъ имѣетъ канцелярію изъ Секретаря и 4 письмоводителей. Секретаремъ съ начала курса по 15 марта настоящаго года былъ Учитель Блговѣщенскій. Обременяясь занятіями по классу словесности и не будучи сроденъ къ Секретарской должности по своему настроенію, онъ, по прибытіи поваго Наставника Вознесенскаго, передалъ ему эту должность. Письмоводителями канцеляріи Правленія были воспитанники Семинаріи, съ полученіемъ положеннаго жалованья, отъ 5 до 8 руб. въ мѣсяцъ.

Бумагъ входящихъ въ Правленіи Семинаріи было: въ первый учебный годъ, т. е. съ 16 іюля 1862 года по 15 іюля 1863 года, 946; во второй, т. е. съ 16 іюля 1863 года по настоящее время, 579; исходящихъ въ первый годъ 867, во второй 708. Важнѣйшія бумаги отъ Высшаго Начальства были: а) указъ Святѣйшаго Синода, отъ 18 марта 1863 года, коимъ предписано, въ память совершенія тысячелѣтія отъ первоначальнаго освещенія нашего отечественнаго языка Евангеліемъ и вѣрою Христовою, совершать ежегодно въ 11 день мая церковное празднованіе Преподобнымъ Кириллу и Меѳодію, отправляя всеобщее бдвнїе, Литургію и молебное пѣнїе симъ Преподобнымъ; б) указъ Святѣйшаго Синода отъ 28 марта 1862 года, коимъ предписано положенное въ церквахъ чтеніе производить не только благоговѣнно и не спѣшно, но и съ правильнымъ произношеніемъ славянскихъ словъ; в) предложеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Пароенія Архіепископа Иркутскаго и Нерчинскаго, отъ 3 декабря 1862 года, въ слѣд-

ствіе предписанія Святѣйшаго Синода о принятіи самыхъ рѣшительныхъ мѣръ къ приведенію нравственности Семинаріи въ удовлетворительное состояніе, — съ объявленіемъ сего предписанія и съ присовокупленіемъ, что Его Высокопреосвященство считаетъ себя отвѣтственнымъ не только предъ Высшимъ Начальствомъ, но наипаче предъ судомъ Божіимъ употребить всѣ свои силы и всѣ предоставленныя Ему мѣры, что-бы готовящіяся къ высокому и священному званію служителей церкви, по окончаніи своего приготовленія въ Семинаріи, являлись къ своему Архипастырю, для воспріятія священнаго сана, непременно съ тѣми качествами, которыхъ Самъ Господь, чрезъ своего Апостола, требуетъ отъ служителей церкви; — г) отношеніе на имя Его Высокопреосвященства г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, съ сообщеніемъ постановленія Святѣйшаго Синода, дабы, при назначеніи воспитанниковъ Семинаріи въ Духовныя Академіи, Семинарскія Начальства обращали вниманіе не только на умственные ихъ способности, но и на нравственные ихъ качества, и что-бы, при одинаковыхъ способностяхъ и прилежаніи воспитанниковъ, выбора въ Академію удостоиваемы были тѣ, которые оказываютъ склонность къ духовному званію; — д) указъ Святѣйшаго Синода отъ 31 января настоящаго года, съ препровожденіемъ грамоты, въ коей преподается благословеніе Святѣйшаго Синода г. Почетному Блюстителю Семинаріи Михаилу Васильевичу Михѣеву, за пожертвованія его въ пользу Семинаріи, простирающіяся на сумму до 750 р. сер; — е) отношенія Духовно-учебнаго Управленія о введеніи въ классическое употребленіе въ Семинаріи Всеобщей Исторіи Казанскаго, Латинской Хрестоматіи Кирьякова и Нѣмецкой Грамматики Миллера, и въ Училищахъ — обзорнія Богослужебныхъ книгъ Никольскаго и Начальнаго курса Географіи по Американской методѣ Корнелля; ж) отношеніе г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 30 апрѣля сего года на имя Его Высокопреосвященства объ установленіи новаго порядка отчетности въ суммахъ по духовно-учебному вѣдомству и съ препровожд-

деніемъ формы смѣты доходовъ и расходовъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, для представленія таковой на будущее время на разсмотрѣніе Св. Синода; —з) сообщеніе г. Начальника Иркутской губерніи, съ препровожденіемъ 4-хъ книгъ продолженія свода законовъ съ 1861 года по 31 марта 1863 года. Больше значительныя распоряженія Семинарскаго Правленія были по дѣламъ: а) объ устройствѣ Семинарской церкви, б) объ открытіи въ Семинаріи класса иконописанія; в) о распредѣленіи занятій между Наставниками; г) о снабженіи Библиотекъ книгами; д) о производствѣ испытаній; е) объ отправленіи воспитанниковъ въ Академію; ж) о назначеніи жалованья помощнику Инспектора; з) о принятіи учениковъ на казенное содержаніе; и) со смѣтами расходовъ; і) объ отчетности въ суммахъ, к) объ исправленіи зданій въ Иркутскомъ Училищѣ и л) о приобрѣтеніи дома для Нерчинскаго Училища. Нерѣшенныхъ дѣлъ въ настоящее время состоитъ девять; касательно ихъ ожидаютъ отзывы по затребованнымъ свѣдѣніямъ.

Кромѣ занятій по Правленію, Семинарія въ прошломъ въ 1863 году въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ имѣла нѣсколько экстренныхъ собраній по дѣлу разсмотрѣнія проектовъ бывшаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній, — препровожденныхъ г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода Его Высокопреосвященству. Собранія эти происходили въ присутствіи Его Высокопреосвященства; въ нихъ участвовали Начальники и Наставники Семинаріи и Смотритель Иркутскаго Училища. По обсужденіи всѣхъ пунктовъ проекта, представлены Его Высокопреосвященству соображенія на бумагахъ отъ Ректора Семинаріи, Инспектора и Наставниковъ Токарева и Левитскаго; соображенія эти Его Высокопреосвященство, съ приложеніемъ своихъ мнѣній, изволилъ препроводить въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода.

(Продолженіе будетъ).

15 АВГУСТА

1864 ГОДА.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ И. Е. В. № 33.

СОДЕРЖАНІЕ: Промѣнь жалованной Святителю Иннокентію рубли. Записки о поѣздкѣ въ Ургу (окончаніе). Отвѣтъ иностранцу. Извѣстія. Пожертвованія.

ПОСЛѢДНІЙ ГОДЪ ЖИЗНИ СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТІЯ

(1731 годѣ).

Нужда содержать свиту, которая назначалась со Святителемъ въ Пекинъ, и осталась въ Иркутскѣ на Его попеченіи, тогда какъ онъ не только на ея продовольствіе, да и на свою особу не получалъ отъ казны денегъ ни копѣйки, вовлекла его въ переписку не по сердцу, которая не прошла для него безъ новыхъ неприятностей.

Когда, послѣ переговоровъ Саввы Владиславича, открылись новыя торговыя сношенія между Россією и Китаемъ, и начался размѣнь товаровъ на Кяхтѣ, Святитель въ маѣ 1730 года заявилъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи слѣдующее: «Прешедшаго 1726 года іюля 10 дня принялъ я по указу блажен-

ной и вѣчно достойной памяти Его Императорскаго Величества Петра Перваго для пути китайскаго изъ Иркутской провинціальной канцеляріи, изъ казны государственной въ жалованье товаромъ мягкою рухлядью на Китайскую руку (*), въ чемъ во оной канцеляріи и росписался; съ которымъ товаромъ жалованнымъ и трактъ имѣлъ до Селенгинска, гдѣ и жилъ близъ года, ожидая себѣ приему въ Китай. По Ея же, блаженной и вѣчностойной памяти Государыни Императрицы Екатерины Алексіевны указу въ Китай мнѣ пугъ пресѣченъ, а вѣлно выѣхать въ Иркутскъ. По которому указу Я и выѣхалъ, и оной товаръ данной мнѣ въ жалованье съ собою вывезъ для того, что въ то время въ Ургу съ мягкой рухлядью для продажи ходить было не повельно. А пынѣ у Кяхтинской Крѣпостцы мягкой рухляди торгъ чинится съ китайскими купцами свободно, того для желаю я оной товаръ мнѣ въ жалованье данной изъ Иркутска послать для продажи на Кяхту со вкладчикомъ Вознесенскаго монастыря Саввою Бочовымъ, да съ пѣвчимъ Андреемъ Поповымъ, и прошу, чтобъ Иркутская Провинціальная Канцелярія соблаговолила для продажи во оной Кяхтинской Крѣпостцѣ на вышенисанной жалованной товаръ, для вѣдома тамошнихъ командировъ, вышенисаннымъ Бочову и Попову, и о пропускѣ на Никольской заставѣ, и по пригородамъ и острогамъ пожаловать Ея Императорскаго Величества указъ».

При сей промеморіи Святитель приложилъ

Резстръ

«Что изъ принятаго изъ казны государственной въ прошедшемъ 1726 году іюля 10 дня изъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи въ жалованье даннаго Преосвященному Иннокентію

(*) Правительство приказало выдавать Святителю, по случаю назначенія Его въ Китай, вмѣсто денежнаго жалованья мягкою рухлядью, пригодною для китайцевъ, потому что тамъ русскія деньги не ходятъ. Ирк. Епарх. Вѣд. 1863 г. № 15.

Епископу Иркутскому и Нерчинскому товаръ посылается для продажи въ Кяхтинскую крѣпостцу со означенными въ промеморіи Боковымъ и Поповымъ, а именно:

«Якутскихъ горностаевъ *десять тысячъ*. Якутской бѣлки *три тысячи*, *четыре* рыси, *одинъ* хорсокъ, *двѣсти* лисицъ бѣлодушекъ, *одинъ* мѣхъ горностаей, *четыреста* песцовъ».

Воевода Измайловъ на этотъ разъ такъ былъ милостивъ, что призналъ рухлядь Святителя, а равно и имбюція вымѣняться на оную китайскія вещи, не подлежащими таможенной пошлинѣ, какъ составляющія не товаръ торговый, а жалованье—лица должностнаго, и, выдавъ въ такой силѣ паспортъ Бокову съ Поповымъ, о томъ же предписалъ Кяхтинской таможенѣ, и о распоряженіи своемъ донесъ Tobольской Губернской Канцеляріи.

Между тѣмъ, Преосвященный, чтобъ не встрѣтить препятствія дѣлу со стороны Кяхтинской Таможни, послалъ къ одному изъ тамошнихъ чиновниковъ партикулярное письмо: «Почтенный господинъ, господинъ Ивацъ Ивановичъ! Аще въ персону вашу милость не знаю, но слышу отъ добрыхъ людей, что изволите благопріятно къ проѣзжимъ въ Кяхтинскую пость поступать, того для и Я прошу, пожалуй буди благосклоненъ и къ нашимъ людямъ, которые посланы отъ насъ во оной Кяхтинской пость для продажи мягкой рухляди, жалованной мнѣ изъ казны Государственной, за что буду вашей милости благодаренъ вельми и долженъ платить».

Отъ 31 октября Иркутская Провинціальная канцелярія получила уведомленіе отъ Кяхтинской Таможни, что мягкая рухлядь, принадлежащая Преосвященному, промѣнена на китайскіе товары, именно: на 185 поставовъ камокъ пятиланыхъ, 40 поставовъ камокъ семиланыхъ и 52 тюня китайки тюневой; а за тѣмъ съ вымѣненными вещами явились въ Иркутскъ и довѣренные Боковъ и Поповъ. Не легкое дѣло для праведника, чуж-

даго всякихъ земныхъ интересовъ, противъ воли—обязаться куплею житейскою. А это было неизбежно. Вымѣненные на жалованье китайскія вещи необходимо было опять обращать въ деньги на продовольствіе своей свиты.

Между тѣмъ Тобольская Канцелярія совсемъ иначе взглянула на дѣло, чѣмъ Воевода Измайловъ. Не смотря ни на что, она велѣла взыскать съ Преосвященнаго пошлину какъ съ промѣненной на Кяхтѣ рухляди, такъ и съ вымѣненныхъ вещей. Измайловъ сообщилъ это требованіе Святителю 5 марта 1731 года, и просилъ о присылкѣ пошлинныхъ денегъ по установленному разсчету. Святитель отозвался, что мягкая рухлядь выдана Ему была изъ казны не для торговли, а въ счетъ жалованья; жалованье же никакою пошлиной не облагается; и просилъ пообождать взысканіемъ съ него пошлинныхъ денегъ, пока спишется онъ по этому предмету съ Тобольскими властями.

Не знаемъ, какъ поступишь бы при полученіи такого отзыва Воевода Измайловъ. Но онъ въ 1731 году выѣхалъ изъ Иркутска въ Москву, и его мѣсто на время занялъ извѣстный намъ полковникъ Бухгольцъ. Пока Святитель собирался писать въ Тобольскъ, и искалъ случая, какъ и съ кѣмъ переслать туда свои депеши, Бухгольцъ въ іюнѣ мѣсяцѣ прислалъ къ нему вторичное настоятельное требованіе о заплатѣ пошлины. Это вынудило и Святителя поспѣшить дѣломъ.

Два пакета отъ него повезъ въ Тобольскъ 8 числа Августа 1731 г. нѣкто купецкій человекъ Малетинъ Петръ Яковлевичъ Бобровскій.

П вотъ черты къ новому Сибирскому Губернатору Плещеву, смѣнившему князя Долгорукова, — рукою высокаго подвизника рисующія тяготу вещественной скудости:

«Высокоблагороднѣйшій господинъ, тайный совѣтникъ, Алексѣй Львовичь!

«Увѣдомившія отъ певныхъ курьеровъ, что по указу Ея

Императорскаго Величества, нашей всемилостивѣйшей Государыни Анны Иоанновны ваше высокоблагородіе изволили въ Тобольскъ градъ прибыть и правленіе губерніи воспріять, на которомъ правленіи при моемъ покорномъ поздравленіи желаю вамъ отъ всея вселенныя Правящаго Всемудраго всея твари Творца, да подастъ вашему высокоблагородію право правити какъ государственная, такъ и партикулярная дѣла, и вашему высокоблагородію и всей вашего высокоблагородія фамиліи здравіе и многая лѣта,

«При семъ всепокорно ваше высокоблагородіе прошу умилосердиться на мое прежнее странничество (*). А о чемъ, тому явствуетъ посланное всепокорное мое доношеніе Ея Императорскаго Величества въ Тобольскую Губернскую Канцелярію, а имянно: 1. въ прешедшемъ 1721 году посланъ я по указу блаженной и вѣчно достойной памяти Ея Императорскаго Величества Петра Перваго для исповѣди и размноженія въ Китайскомъ Государствѣ Православно—Каеолическо—восточныя Церкви вѣры, и определено мнѣ жалованья изъ Государственной казны по 1500 рублей (о чемъ и Тобольская губернская канцелярія извѣстна), и оное получалъ сполна по 1725 годъ, и странствовалъ переѣзжая изъ града во градъ, ожидая себѣ приему въ Китай. 2. И прешедшаго 1726 года по указу блаженной и вѣчно достойной памяти Ея Императорскаго Величества Екатерины Алексѣевны, повелѣно мнѣ изъ Иркутска паки трактъ имѣть до Селенгинска съ графомъ Саввою Владиславичемъ и ожидать приему въ Пекинъ. А жалованье взято на оной годъ въ Иркутской провинціальной канцелярії за деньги мяскою рухлядію по оцѣнкѣ Иркутской провинціальной канцелярії для того, что въ Пекинѣ россійскія деньги не ходятъ, — съ которымъ жалованьемъ имѣлъ я трактъ до показаннаго Селенгинска, гдѣ и жилъ, ожидая паки приему въ Китай. А по-

(*) и убожество. По это слово въ отпускѣ съ письма зачеркнуто.

неже въ 727 году, по указу Ея Императорскаго Величества, путь мнѣ въ Китай весьма пресѣченъ, а повелѣно выѣхать изъ Селенгинска въ Иркутскъ, и въ тое время оную рухлядь въ Селенгинску продать было не возможно, вывезъ съ собою. И прошедшаго 1730 года мая 28 дня просилъ я Ея Императорскаго Величества въ Иркутской провинціальной канцеляріи для продажи тоя мягкой рухляди на китайскіе товары въ Кяхтинскомъ Постѣ о пропускѣ указа, чтобъ оная рухлядь отъ долгаго лежанія вовсе не испортилась, и по оной моей просьбѣ о пропускѣ для продажи служителямъ нашимъ и указъ былъ данъ, по которому указу оная рухлядь на китайскіе товары и промѣнена; а сколько оной рухляди было, и на что промѣнено, тому прилагаю при сей моей просьбѣ до вашего высокоблагородія реэстръ.

«И сего 1731 года въ мартѣ мѣсяцѣ изъ Иркутской провинціальной канцеляріи, какъ со оной мягкой рухляди Государевой мнѣ въ жалованье данной, такъ и съ вымѣненныхъ на оную рухлядь китайскихъ товаровъ, по присланному указу изъ Тобольской Губернской Канцеляріи въ казну Ея Императорскаго Величества пошлина требуется неотступно. И просилъ я дабы оная Иркутская Провинціальная канцелярія о взятъѣ тѣхъ пошлинъ до указа паки изъ Тобольской Губернской канцеляріи благоволила помедлить, но однакожъ изъ оной канцеляріи отъ мене оной пошлины и нынѣ требуютъ, не дожидаясь повторительнаго указа.

«Того ради я ваше высокоблагородіе смиреннѣ прошу, дабы надо мною умилосердиться для многолѣтнаго Ея Императорскаго Величества здравія и счастливо окончившейся Ея Императорскаго Величества коронаціи, по милостивымъ Ея И. В. указомъ оную пошлину оставить. Понеже Ея И. В. жалованья уже пять лѣтъ не получаю, отъ чего пришолъ въ самую скудость; также и оной товаръ промѣнялъ не для торговли, но для пропитанія и одѣянія съ домовыми служителями. За что

облигуюся до кончины моея за ваше высокоблагородіе Господа Бога молить, застою сми.....»

Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ къ Губернатору Плещееву послано было отъ Святителя прошеніе по формѣ и въ Tobольскую Губернскую Канцелярію одинаковаго съ письмомъ содержания.

Но, видно, Плещеевъ не былъ расположенъ вникать въ дѣла скоро и уважать законныя причины. Благопріятнаго отвѣта, и никакого, Святитель отъ него не дождался.

ЗАПИСКИ.

О поездкѣ Русскаго Священника въ Монголію въ 1864 году.

(Окончаніе).

5-го Апрѣля я былъ свидѣтелемъ ужасной сцены, свойственной только дикимъ варварамъ. Этого числа монголы отправляли торжество въ честь идола своего Майдара. Идола вмѣстѣ съ Гыгеномъ возили кругомъ Куреня. На западной сторонѣ, около русскихъ и китайскихъ лавокъ, жрецы остановились для приятія пищи. Во время стоянки, два Ламы отправились въ китайскія лавки, за закуномъ товаровъ, и тамъ успѣли поссориться съ китайцами. Ссора доведена была до свѣдѣнія Гыгена, который, какъ мальчикъ (лѣтъ четырнадцати или пятнадцати) (*), мало думавшій о послѣдствіяхъ, приказалъ ламамъ поколотить китайцевъ. Магическое слово Гыгена мгновенно разнеслось по всему стану жрецовъ. Цѣлыя тысячи ламъ бросились къ воротамъ лавокъ, которые китайцы успѣли запереть и заложить бревнами. Но предъ такой массой не могли устоять никакія закрѣпы.—Ворвавшись внутрь двора, ламы приступи-

(*) Ургинскіе Хутухты никогда не достигаютъ совершеннолѣтія. Одни причину ранней смерти ихъ видятъ въ китайской политикѣ, а другіе просто въ самихъ, окружающихъ ихъ, ламахъ. *Еп. В—нъ.*

ли къ осадѣ лавки. Дворы и окна были вибиты. Все что было внутри лавки предано разрушенію. Прикащики были избиты. Ни одного цѣлаго мѣста не осталось на нихъ. Мясо на лицѣ висѣло кусками. Одинъ монгольскій чиновникъ, видя страшный разгаръ ламскихъ страстей, употребилъ въ дѣло нагайку, но за такую дерзость, подвергся той же участи, какъ и прикащики. А Хутухта, съ оставшимися при немъ жрецами, спокойно посматривалъ на страшную бойню. Разбой продолжался около трехъ часовъ и былъ прекращенъ уже китайскимъ Дзаргучеемъ. Въ числѣ злодѣевъ были и знаменитые ламы Гыгена. Но такъ какъ правосудіе у китайцевъ и монголовъ опредѣляется вѣсомъ серебра; то богатые оправдались, а бѣдные, можетъ быть и невинные, въ числѣ полутораста человѣкъ должны подвергнуться всей строгости китайскихъ законовъ.

Но среди занятій по обязанностямъ цастырскимъ и наблюдений надъ дикою средою, въ которую попалъ, я немогъ забыть и даннаго мнѣ порученія по отношенію къ Евангельской проповѣди. Я старался собрать нужныя свѣдѣнія какъ отъ русскихъ, живущихъ при Консульствѣ, такъ и изъ личнаго знакомства съ монголами.

По счастливому стеченію обстоятельствъ я имѣлъ случай познакомиться не съ однимъ простонародіемъ, котораго полудикое состояніе я могъ видѣть еще во время путешествія въ Ургу, но и съ самыми высшими властями Монголіи. Судя по неожиданности моего прибытія въ Ургу для самихъ русскихъ, можно было бы подумать, что языческія власти Монголіи придуть въ раздумье о цѣли необыкновеннаго посѣщенія; но на дѣлѣ ничего подобнаго не было. Судя по характеру монголовъ можно думать, что если бы я проѣхалъ всю Монголію, ни кто не спросилъ бы о цѣли моего путешествія. Больше трехъ недѣль прожилъ уже я въ Ургѣ, отправлялъ открыто христіанское Богослуженіе, при чемъ были посѣтителями монголы и китайцы, и даже сами ламы, но ни эти посѣтители,

ни сами правители Монголіи (амбани), ни кто не спрашивалъ меня, за чѣмъ я къ нимъ прибылъ и имѣю ли законные документы на заграничное путешествіе. Я самъ уже рѣшился поѣхать правителей. Въ Ургѣ живетъ два амбана, одинъ монгольскій, другой манджурскій, и сверхъ того Дзаргучей китайскій. Всѣ принимали меня ласково, заинтересованные главнымъ образомъ невиданною личностію. Моя широкая и свободная одежда особенно интересовала ихъ, такъ что монгольскій амбанъ неразъ восклицалъ: саинъ, саинъ (хорошо, хорошо). О христіанствѣ при этомъ свиданіи конечно не могло быть рѣчи. Самое общественное положеніе ихъ не позволяло этого дѣлать по крайней мѣрѣ съ перваго раза. Я искалъ себѣ человѣка, который бы доступнѣе былъ для меня по своему общественному положенію и въ тоже время не такъ дикъ и грубъ, какъ простой народъ. Такого человѣка я нашелъ въ лицѣ одного монгольскаго чиновника, живущаго въ Ургѣ въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ отъ своего князя. Простота и откровенность его давали и мнѣ возможность откровеннѣе говорить съ нимъ о христіанствѣ и ламаиствѣ. Библія на монгольскомъ языкѣ въ переводѣ бывшихъ Забайкальскихъ Англійскихъ Миссіонеровъ, которою я снабженъ былъ изъ бібліотеки Посольскаго монастыря, дала мнѣ возможность читать ему подлинныя рѣченія Духа Божія. Сначала я читалъ съ нимъ изъ книги Бытія объ сотвореніи міра и человѣка и паденіи прародителей, а потомъ перешелъ къ пришествію Спасителя міра. Жизнь Іисуса Христа, Его ученіе и чудеса, крестная смерть и воскресеніе видимо произвели спасительное дѣйствіе на моего собесѣдника. Въ порывѣ откровенности онъ прямо высказывалъ, что христіанская вѣра есть *первая* вѣра; но очевидно далекъ еще былъ отъ признанія ея единою истинною вѣрою. Когда я послѣ нѣсколькихъ собесѣдованій сталъ склонять его къ признанію Христіанства единственною истинною вѣрою, онъ даже испугался моего предложенія. Я понялъ, что измѣну своей вѣ-

рѣ онъ считаетъ какъ бы измѣною отечеству. Монголы подобно нашимъ бурятамъ, вѣрятъ, что Богъ самъ далъ разнымъ народамъ разныя вѣры и принадлежность къ русской вѣрѣ, по ихъ понятію, должна соединяться съ принадлежностію и къ русской національности. Теперь для меня понятно стало и то, почему монголы, часто посѣщающіе Россію, не хотятъ принимать христіанства при всемъ убѣжденіи въ его истинности (*).

За чтеніе книги Бытія принимались еще два ламы, но сужденій ихъ по этому предмету мнѣ не удалось слышать. Чтобы сѣяніе Слова Божія могло продолжаться и послѣ меня, я оставилъ въ Ургѣ на рукахъ одного Богомольца изъ русскихъ девять букварей, три Евангелія и два экземпляра книги Бытія. При букварѣ содержится краткое изложеніе вѣры, краткая Св. Исторія и нѣсколько молитвъ. Всѣ эти книги переводы бывшихъ за Байкаломъ Англійскихъ миссіонеровъ. Чтобы болѣе заинтересовать чтеніемъ ихъ, я совѣтовалъ не отдавать ихъ въ собственность, а давать на время съ требованіемъ отчета въ прочитанномъ.

Вообще изъ кратковременныхъ наблюденій своихъ надъ монголами я пришелъ къ тому заключенію, что для успѣха Евангельской проповѣди, при полудикомъ состояніи монголовъ и

(*). Лѣтомъ 1863 г. приходилъ къ намъ за Байкаль одинъ монголъ и усердно просилъ себѣ крещенія съ принятіемъ въ русское подданство. Его усердіе къ христіанской вѣрѣ, которую узналъ онъ, неразъ бывши въ Кяхтѣ, заставляло меня принять въ немъ участіе; но трактатъ нашъ съ пекинскимъ правительствомъ не позволялъ принять его въ русское подданство, а онъ болѣе подвергнуться за крещеніе гоненію въ своемъ отечествѣ. Эти-то обстоятельства главнымъ образомъ и побудили отправить въ Ургу священника для собранія свѣдѣній въ видахъ учрежденія въ Монголіи Миссіи, чтобы желающіе принимать христіанство могли въ самой монголіи исполнить свое желаніе, не вынуждаясь просить о принятіи въ русское подданство. *Еп. В—нъ.*

при ихъ понятіи о вѣрѣ, какъ національности, необходимо, во
первыхъ, покровительство Христіанскаго правительства при-
нявшимъ христіанство. Безъ этого христіане въсегда будутъ
преслѣдоваться не просто, какъ люди чуждой вѣры, а какъ
измѣнники отечеству. Иностранная Миссія въ Китаѣ, какъ
давно поняла это. По требованію Французскаго и Англійскаго по-
сланниковъ, но всей Монголіи давно разослао циркулярное
предписаніе о покровительствѣ дѣйствіямъ католической и про-
тестантской миссіи. И монголы ожидаютъ теперь иностранныхъ
миссіонеровъ, какъ новыхъ начальниковъ отъ покорившихъ Ки-
тай государствъ. Но дѣйствія ихъ пока ограничиваются юж-
ными предѣлами Монголіи. Подобнымъ же путемъ, слышно,
идеть распространеніе римско—католическаго и протестантскаго
христіанства въ самомъ Китаѣ. Все китайцы, католики и про-
тестанты съ принятіемъ христіанства переходятъ подъ покрови-
тельство Французскаго и Англійскаго посланниковъ, подъ
осѣненіемъ котораго они болѣе безопасны, нежели являлись
подъ управленіемъ своего начальства. Собственно миссіонерныя дѣйствія должны начаться съ
открытаго Богослуженія. Русской Монголь—Бурятъ не тре-
буется продолжительныхъ наставленій въ вѣрѣ, такъ какъ онъ
давно болѣе или менѣе знакомъ съ нею, то крайней мѣрѣ съ
внѣшней стороны. Заграничный монголь со всѣмъ не имѣетъ
о ней понятія. Чтобы дать ему о ней понятіе, прежде всего
нужно наглядно показать ее; а это возможно не иначе, какъ
если у него на глазахъ будетъ православный русскій храмъ
съ открытымъ для всѣхъ Богослуженіемъ. Монголы, какъ по-
казалъ опытъ, охотно будутъ посѣщать нашъ храмъ. Почитая
измѣною своей національности принятіе христіанства для нихъ
самихъ, они не только спокойно смотрятъ на открытое испо-
вѣданіе его другими, но и сами оказываютъ ему уваженіе, какъ
вѣрѣ равно данной отъ Бога, хотя не имъ монголамъ. Пере-
ходя къ признанію христіанства, какъ единой истинной вѣры,

назначенной не для одного какого нибудь народа, а для цѣлаго челоуѣчества, нужно предоставить дѣйствию благодати Божіей и Евангельской проповѣди. Кяхтинское купечество, всегда готовое на все доброе, изъявило уже благочестивое желаніе на свой счетъ построить церковь въ Ургѣ; стоитъ дѣло за разрѣшеніемъ русскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. Уже ли православное русское правительство откажетъ даже въ дозволеніи построить храмъ и дать случай иностранцамъ такъ же овладѣть Монголіею, какъ овладѣли они Китаемъ?

Въ Ургѣ Господь благословилъ мнѣ провести и свѣтлые дни Св. пасхи къ утѣшенію тамошнихъ христіанъ, никогда не видѣвшихъ свѣтлаго торжества въ столицѣ язычества.

Ночь на свѣтоносный день Воскресенія Христова была тихая и ясная. Домъ Консула весь былъ освѣщенъ плашками. На возвышенномъ мѣстѣ поставленъ деревянный крестъ, который также горѣлъ огнемъ и ясно видѣнъ былъ въ самомъ курени. Во время пѣнія: Христе Воскресе, стрѣляли китайскими ракетами, которыя издавали довольно порядочный гулъ. И такъ страна темно языческая, оглашена побѣднымъ гласомъ: Христе Воскресе! Дай Богъ, чтобъ и въ будущія времена, побѣдный глаголь никогда неумолкалъ въ языческой монголіи.

26-го апрѣля въ Өомино воскресенье по отпѣвнн часоу, съ благословенія Божія, выѣхалъ я изъ Урги; а 4-го мая, въ четыре часа утра, прибылъ въ Верхнеудинскъ.

Свящ. Іоаннъ Никольскій.

6 іюля 1864 года.

ОТВѢТЪ ИНОСТРАНЦУ.

Свѣтскій челоуѣкъ помѣстилъ въ Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (№ 27) статью о неумѣстности вблизи Православнаго Храма забавъ, затѣянныхъ иностранцемъ (не назвавъ иностранца по имени). Но въ № 31 Иркут. Губернскихъ Вѣдо-

мосгей отозвался на эту статью природный прусакъ Францъ Ратти, и прежде всего съ увѣренностію заявилъ, что *сочинитель статьи*, судя по ея выраженіямъ и смыслу, *человѣкъ не свѣтскій*. За тѣмъ дозволилъ себѣ доказывать, что его кафе—ресторанъ и выстроенные балаганы общеплезны, необходимы Иркутску, и *нисколько не вредятъ религіозно—правственнымъ понятіямъ общества*; въ подкрѣпленіе же своихъ доводовъ представилъ то, что они не воспрещены правительствомъ, и посѣщаются Иркутскою публикою.

Долгомъ считаемъ напомнить иностранцу Ратти, что Иркутскъ не такъ бѣденъ людьми образованными и привязанными къ церкви, чтобъ въ немъ не нашлось *свѣтскаго* человѣка, способнаго написать статью въ защиту православныхъ обычаевъ. Обидное мнѣніе иностранца Ратти, полагаемъ, болѣе всѣхъ чувствуетъ тотъ, кто писалъ статью. Далѣе: писавшій статью возсталъ не столько противъ кафе—ресторана и балагановъ, сколько противъ избраннаго для нихъ мѣста *вблизи Храма Божіа*. Почему же эту важную для православныхъ замѣтку, иностранецъ Ратти въ отвѣтъ своемъ оставилъ безъ отвѣта? Наконецъ, самому иностранцу Ратти, конечно хорошо извѣстно, что Правительствами *терпится*, и публикѣ нравится многое такое, что обличить и запретить само же Правительство предоставляетъ вліянію Духовенства, ему одному *исключительно* ввѣряя право рѣшать, что *вредитъ* и что *не вредитъ религіозно—правственнымъ понятіямъ общества*.

Иркутскій Каѳедральный Протоіерей Прокопій Громовъ,

ИЗВѢСТІЯ.

9 числа сего августа въ 3¹/₂ часа утра возвратился изъ Пособска въ Иркутскъ Его Преосвященство, Веніаминъ Епископъ Селенгинскій, Викарій Иркутской Епархіи.

7 августа, Его Высокопреосвященство, Пароеній Архіепис-

копъ Иркутскій въ 4 часа по полудни выѣхаль изъ Томска. Въ Иркутскъ прибыль въ числа: въ 1864 году.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ ВЪ ЗАБАЙКАЛЬСКУЮ МИССІЮ.

Отъ священника Вятской Епархіи Іоанна Кибардина 3 р. Изъ С. Петербурга (отъ 7 іюля) отъ А. П. М. и Н. Ш. Л. 2 р. Отъ Протоіерея Александра Орлова 5 р. Отъ Верхнеудинска Александра Андреевича Третьякова 25 р. Отъ ясачнаго Инордца Филиппа Патрина 2 р. Отъ Посольскаго крестьянина Іосифа Попова пожертвовано красокъ для иконописанія на 25 рублей.

Его Преосвященство, Настоятель миссіи, Епископъ Вѣстиминъ всѣмъ симъ благотворителямъ изъявляетъ искреннюю благодарность.

Въ Бирюльскую Покровскую церковь (Верхол. Окр.) сдѣланы въ семь году слѣдующія значительныя пожертвованія: Отъ чиновника Петра Семеновича Ядрихинскаго, на улучшеніе ризницы 25 р. Отъ купечкой жены Варвары Гурьевны Сапожниковой отласная шаль и лента на 25 р. Отъ купца Василія Агѣевича Сапожникова Парчевыя Риза и Епитрахиль на 58 р. Отъ крестьянина Анеима Петровича Цаева Риза малиноваго крестоваго бархата по золотому фону съ крестами и гасемъ золоченными, по московской цѣнѣ, на 56 р. и Отъ крестьянина Емельяна Савельевича Удодова Хоругви по Россійской цѣнѣ стоющіе 43 рубли; всѣхъ пожертвованій на 207 рублей серебромъ. *Свѣд. Венедиктъ Волковъ.*

Редаторъ, Протоіерей П. Громова.

Печатать дозволяется: Иркутскъ. Августа 12 дня 1864 года.

Цензоръ, Семинаріи Ректоръ Архимандритъ Дорогой.

Печатано въ типографіи штаба войскъ.